

А.М. Архипов

Заметки на полях сражений. Березина 1812 г.

Бывая в Борисове, где в 1812 году произошла переправа Великой армии через Березину, невольно всматриваешься в те трагические места, где произошли известные события. И возникают вопросы, не сразу и не везде, но возникают...

Устоявшаяся мемуарная версия о том, что Луи Партуно, возглавлявший арьергардную 12 пехотную дивизию Великой армии, ошибся в выборе дороги и вышел прямо на авангард Витгенштейна звучит и по сей день. Наверняка, она являлась самой простой и удобной к оправданию всех участников тех событий.

Если посмотреть на карты того времени, то легко обнаруживается, что из Борисова, в направлении Студёнки-Веселова, по возвышенностям шла только одна тележная дорога способная вывести к переправе и армию, и гражданский обоз. Другая же дорога, лежавшая в долине реки, не была таковой.

И действительно, как известно, авангард Власова перекрыл все дороги от Борисова на северном направлении (Кострица, Слобода, Веселово) имея правый фланг на Березине. То есть, дорога, проходившая по пойме реки, по которой прошел комбат Жуайе со своим арьергардным батальоном 55-го полка, не была торной и не являлась угрожающим пунктом, видимо, по причине её использования только как зимник и в засушливое лето.

Об этом же говорит и тот факт, что Жуайе, в быстро сгущающихся сумерках, увидев свет Малого Стахова, пошел напрямик, оставив плохую дорогу и тем самым, уклонился от встречи с пикетами Властова. Малое Стахово не находилось на прямой тележной дороге в Веселово и потому заплутавшему арьергарду пришлось взять проводника, который и вывел их к переправе!

Очевидно, что перепутал дороги к своему счастью Жуайе, а не Партуно!

Существующие описания боестолкновения на правом берегу Березины позволяют довольно точно определить места сражения 16(28)

ноября 1812 года, и они не в полной мере соответствуют картам и схемам ранее опубликованным.

Из воспоминаний о событиях того дня капитана конно-артиллерийской №13 роты Ивана Карловича Арнольди: «...дойдя же в этом отступлении до новой площадки в густом лесу, я тотчас воспользовался ею и поставил (орудия) уже так часто, как только возможно было, все 12 орудий, и начал действовать из них во все стороны с быстротою, какая только могла быть произведена, что и продолжалось около 3-х часов»¹. Такое место сегодня, впрочем, как и 195 лет назад, мы увидим только на северной окраине современного Большого Стахова. В 1812 году граница села находилась в километре от места установки батареи Арнольди.

«Ночь прекратила бой, а утро осветило оба войска в виду одно другого, и в расстоянии ближе, чем на ружейный выстрел». Место это в 700–х метрах от батареи Арнольди, где около леса находился увал, как бруствер, скрывающий и защищающий полки французов. Этот же увал впоследствии скрывал наш артиллерийский резерв, из которого пополнялась батарея Арнольди на втором рубеже, заменяя утраченные орудия в деле 16(28) числа. Сегодня это 11-й километр по современной разметке дороги Борисов - Зембин. Кстати, дорога разве что стала шире прежней и получила современное покрытие.

Нужно отметить, что с годами растительный ландшафт, конечно, меняется, но профиль остаётся узнаваемым, так что на дороге довольно легко ориентироваться.

С началом сражения, батарея Арнольди вышла на рубеж за небольшим холмом, который мог прикрывать её от прямого обстрела со стороны французов. По современной разметке дороги 11,6 км сразу после своротки на посёлок «Красный Октябрь».

Французская батарея располагалась на **«...возвышенности в три ряда из 9-ти орудий, т.е. по три в каждом ряду, и стрелявших одно через другое...»**. Это место мы легко находим на современной отметке дороги 13 километров, где всё-ещё в наличии эти три террасы, на которых и сегодня можно удобно разместить артиллерию.

Расстояние между двумя противоборствующими 16(28) числа батареями соответствует максимальной дальности стрельбы 6-ти фунтовых пушек Арнольди и прицельной дальности 12-ти фунтовых орудий французской стороны, что удовлетворяет условиям противостояния. Немаловажно и то, что именно в районах этих отметок наблюдалась значительная концентрация найденных ядер и черепья $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ пудовых гранат, что убеждает в верности выявленных мест устройства батарей.

Посмотрим повнимательнее на другие составляющие этого сражения, позволяющие конкретизировать границы поля брани.

¹ Арнольди И.К. Записки о Березинской переправе. Военный сборник, 1910, № 9, С.4-22.

«Отряд Ланского был отправлен по дороге вокруг правого фланга французов в Ляховку». Более об этом отряде ничего не сказано. Ляховка, как оспариваемый пункт в известных воспоминаниях ни с одной стороны не значится.

«14-й егерский полк Красовского с 4-мя орудиями направился по правому флангу вдоль реки» и якобы дошёл до переправы и даже вёл её обстрел. Но хорошо известно, что резервы французов, находившиеся на переправе, вообще не вступали в дело. Кроме того, у Васильева И.Н. в «Несколько громких ударов по хвосту тигра» отмечается, что капитан егерей 14-го полка Плетнёв взял в плен поляка, командира 17-го полка полковника Ю. Горновского, что могло произойти только в составе войск Корнилова в сражении в лесу близ села Большое Стахово, а не на переправе.

Мнение, что **«1-й и 4-й швейцарские полки были оттеснены до уровня переправы»**, считаю ошибочным, так как и в этом случае, обязательно были бы задействованы резервы французов, да и удержать на протяжении 4–5-ти километров растянутый фланг двумя полками нереально. Очевидно, канонада французской батареи на лесной дороге была воспринята как бой на переправе.

Очевидно и то, что перемещения войск обеих сторон происходили между дислокациями батарей за некоторым исключением, когда атака кирасиров Думерка простиралась до позиций французов в начале этого дня, где и взяла в плен три батальона русской пехоты.

Наши драгуны и гусары, преследовавшие кирасиров, тоже не пошли дальше уровня французской батареи и следует это из того, что пленных русских уводили по дороге, которая от батареи просматривалась до Брилёвского поля, и вели их мимо императора стоявшего на холме у Занивок, которые, как известно, находились в лесу у дороги. В этих же Занивках находился полевой лазарет, в котором проводили срочные хирургические операции. Всё это говорит об отсутствии реальных угроз для французов далее их действующей на дороге батареи.

Удивительно! О Занивках упоминает только французская сторона. Об этом хуторе известно, что он находился у дороги Борисов-Зембин, в лесу, вероятно, на холме, но явно не на месте сегодняшних Лещин, так как место расположения села, возникшего много позже во второй половине XIX века, свободно могло подвергаться пушечному обстрелу с другого берега.

Кстати, в истории села Лещины есть примечательный факт. При раскорчевании земельного надела крестьянин обнаружил кирасу, заполненную червонцами! Зная сегодня это место, мы можем предположить, что это вложение было сделано рядом с биваком кирасир или же рядом с Занивками, где располагались и главная квартира Наполеона, и походный лазарет.

Современные находки на правобережье Березины ядер, черепья гранат, картечей, пуль, подков, шпор, элементов арматуры мундиров, упряжи, деталей оружия позволяют локализовать сражение вдоль дороги на глубину в

1,5 километра и по протяжённости в 2 километра. А всё это дело появляется основание называть Стаховским сражением.

Всё вышеизложенное считаю верным, на основании прочтения описанных событий, опубликованных разными авторами, и личного изучения местности.

«Генерал-майор Лидерс и наши егеря на 17(29) число ночевали на биваке французов», вероятно, на краю лесного массива у Стахова, а не в районе Лещин, так как Наполеон эту ночь провёл в Занивках и такой близости с российским войском допустить бы не мог.

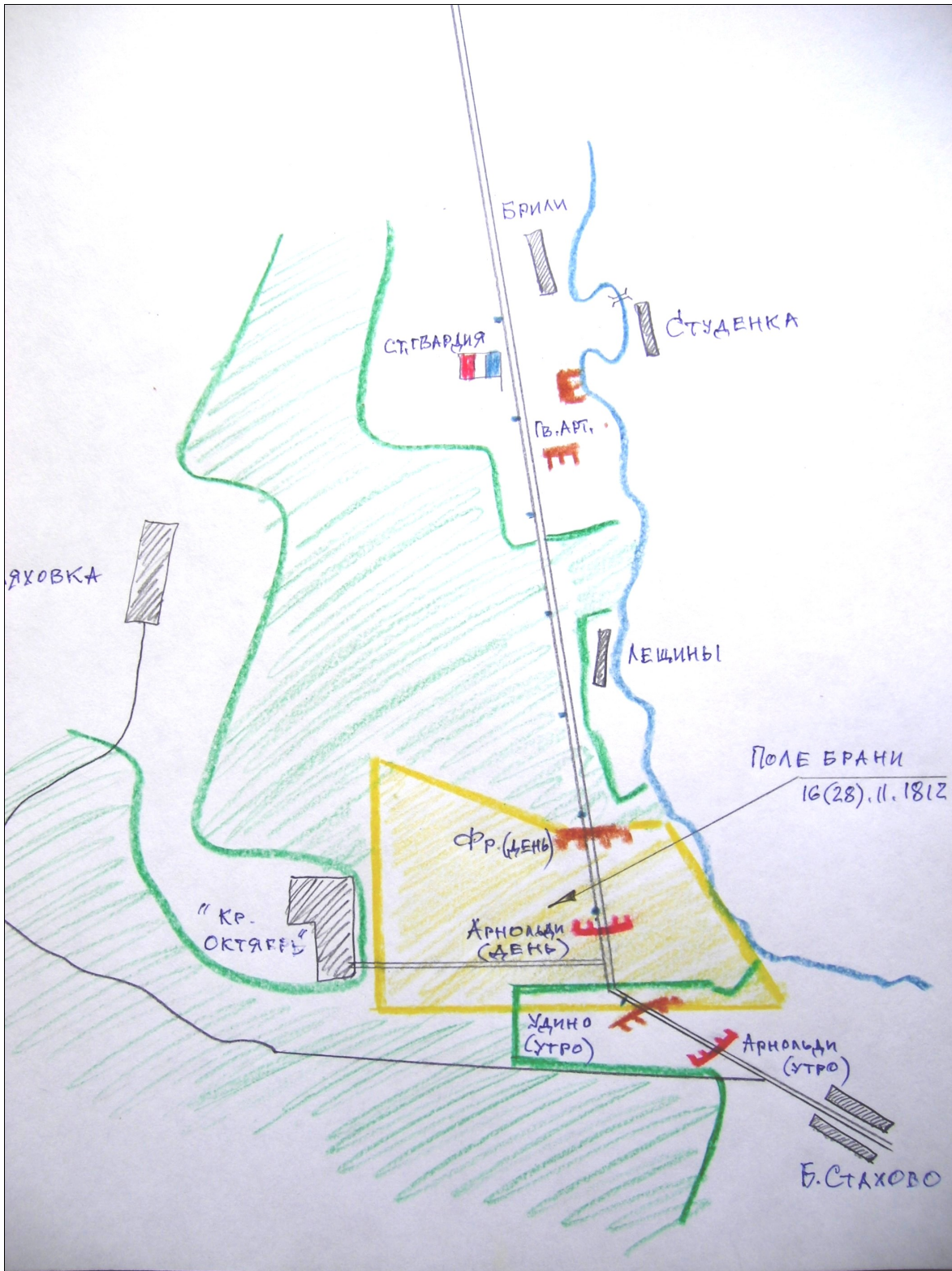
Считаю возможным более точное составление карты Стаховского сражения только в том случае, если поисковики поделятся информацией о местах находок артефактов событий ноября 1812 года, а историки найдут ещё не прочтённые записки о Березине.

Хочется сказать с сожалением, что «распыленное» уникальное собрание материалов по войне 1812 года замечательного краеведа и патриота своего отечества Колодеева И.Х. сейчас недоступно. Не восстанавливается и его дом, ветшающий с каждым годом; остаётся нищим и Борисовский краеведческий музей, а власти трудно заподозрить во внимании к нашей истории.

Надеюсь, при непосредственном участии Борисовского ВИК «Витебский пехотный полк» будут установлены памятные знаки на местах дислокаций батарей в Стаховском сражении.

Для тех, кто может поделиться поисковой и другой информацией мой адрес:

aarhy@mail.ru.

Стаховское сражение. Рисунок А.М. Архипова.

1. Вид с позиции Арнольди, утро 28.11.12. Фото автора.

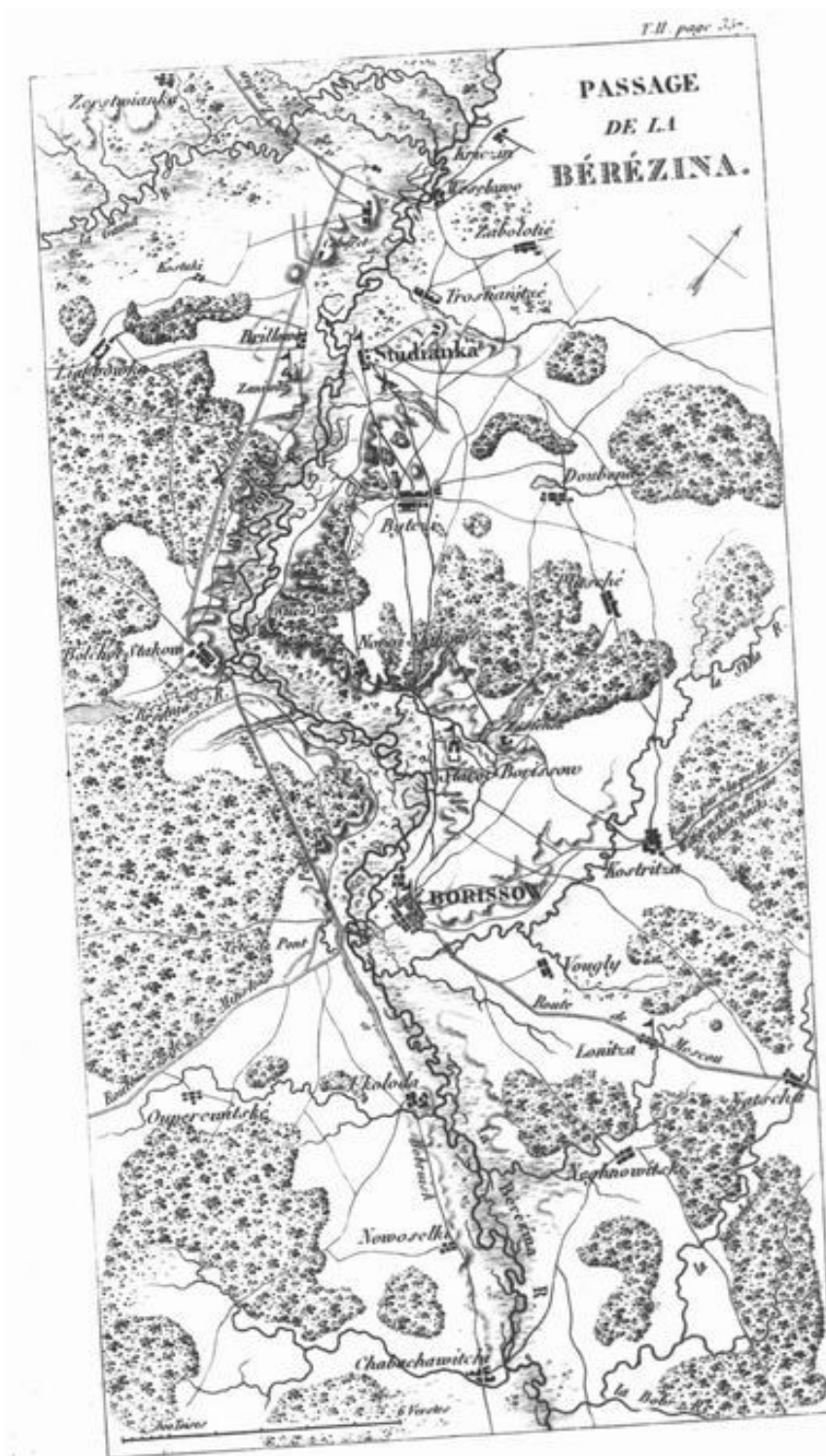
2. Вид с позиции Удино, утро 28.11.12. Фото автора.

3. Вид с батареи Арнольди, день. Фото автора.

4. Вид с батареи французов, день. Фото автора

Berezina. Манускрипт. Барон Фэйн, секретарь Наполеона. 1827 год.